

И. С. Румянцев

Церковная архитектура нижегородского посада XVII века

В XVII в. Нижний Новгород стал крупным художественным центром. Впервые за всю историю нижегородского каменного зодчества здесь начинается интенсивное непрерывное строительство. Первая половина века связана с выполнением царских заказов по перестройке соборов кремля, а с середины века строительная инициатива переходит на территорию посада в руки разбогатевших купцов. Складывается самостоятельная архитектурная традиция, или школа, центральным памятником которой является церковь Жен-Мироносиц на Почайне, соединившая в себе московский тип бесстолпного храма и художественный язык нижегородских памятников первой половины XVII в. и ставшая образцом для последующих церквей, в архитектуре которых в той или иной степени проявлялись ее черты.

Ключевые слова: Нижний Новгород; архитектура посада; зодчество XVII в.; Церковь Жен-Мироносиц на Почайне

Румянцев Иван Сергеевич

МГУ им. М. В. Ломоносова.

Аспирант кафедры истории отечественного искусства

исторического факультета (научный руководитель

доктор искусствоведения профессор В. В. Седов).

Россия, 119234, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4.

E-mail: isrum2000@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-8649-4647, SPIN-код: 2006-7669

Ivan Rumiantsev

Church Architecture of Nizhny Novgorod Posad in the 17th Century

In the 17th century Nizhny Novgorod became a major art centre. For the first time in the history of Nizhny Novgorod stone architecture, intensive construction begins here. The first half of the century was associated with the fulfillment of royal orders for the reconstruction of the Kremlin cathedrals, and since the middle of the century, the construction initiative has been transferred to the territory of the posad into the hands of wealthy merchants. An independent architectural tradition or school is emerging, the central monument of which is the Holy Myrrbearers Church on Pochaina, which combined the Moscow type of pillar-less church and the artistic language of Nizhny Novgorod monuments of the first half of the 17th century and became a model for subsequent churches, in the architecture of which its features were more or less manifested.

Keywords: Nizhny Novgorod; architecture of posad; architecture of the 17th century; Holy Myrrbearers Church on Pochaina

Rumiantsev Ivan

Lomonosov Moscow State University.

Post-graduate student of the Department of History of Russian Art at the Faculty of History (academic advisor Doctor of Sciences in Art History Professor V. V. Sedov).

Russia, 119234, Moscow, Lomonosovsky Prospekt, 27, str. 4.

E-mail: isrum2000@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-8649-4647, SPIN-code: 2006-7669

В XVII в. Нижний Новгород стал крупным экономическим и художественным центром благодаря его удачному расположению на слиянии Оки с Волгой, что создало условия для активизации торговли, а также роли Нижнего Новгорода в событиях Смутного времени, в частности, в организации Второго народного ополчения, вследствие чего город находился в поле зрения государя и получал ряд привилегий. Эти факторы отразились и на жителях города, среди которых сформировался крупный слой местного купечества, многие представители которого имели статус гостя.

Необходимо оговориться, что Нижний Новгород, как и многие другие центры того времени, состоял из двух частей: собственно города (кремля) и посада. Кремль представлял собой административный центр, в нем шла управленческая и церковная жизнь (со временем образовалась епархия), там жил воевода, располагались судебные учреждения. Вокруг него раскинулся посад, на котором протекала другая, особая жизнь – более деловая, подвижная, коммерческая, сосредоточенная на своих операциях. Именно о посаде и пойдет речь в настоящей статье.

Нижегородский летописец, который является главным источником по истории Нижнего Новгорода XVII в., позволяет понять, насколько насыщенной была жизнь в Нижнем Новгороде того времени, включая посад: назначаются новые воеводы, приезжают государевы чиновники, отправляются в ссылку опальные бояре, строятся новые храмы. Летописец сообщает датировки каменных церквей нижегородского посада и называет имена их заказчиков, среди которых крупные привилегированные купцы гости Семен Задорин, Афанасий Олисов, Гаврила Дранишников. Всего в Летописце упомянуто о сооружении восьми каменных построек на

территории нижегородского посада, из которых сохранились только четыре. Пик интенсивности каменного строительства приходится на конец 1640-х – 1650-е гг., когда за одно десятилетие было возведено четыре каменных храма. В 1660–1680-х гг. интенсивность снизилась, и на одно десятилетие уже приходится одна, максимум две постройки.

Представить облик Нижнего Новгорода и его посада в XVII в. помогает гравюра путешественника Адама Олеария, размещенная в его книге «Описание путешествия в Московию» 1656 г. [21]. Олеарий посетил Нижний Новгород в 1636 г., когда каменные церкви посада еще не были построены. Тем не менее гравюра хорошо передает образ этой посадской среды, в которой десятилетие спустя начнется каменное строительство. Зритель видит целые группы небольших кварталов с деревянной застройкой как на посаде, так и в кремле. Силуэт города значительно обогащается главками, шатрами, колокольнями деревянных церквей, которые, несомненно, вносили важные акценты в панораму.

И вот с середины XVII в. местные купцы начинают строительство каменных храмов. Они стремятся украсить родной посад, внести в его образ элементы новизны. Одна за другой вырастают каменные церкви с белыми оштукатуренными фасадами, выделяющиеся на фоне деревянной застройки. Посад заявляет о себе на городской панораме, начинает соперничать с торжественно встречающим путешественников со стороны реки кремлем, стены которого живописно перетекают с одного холма на другой.

В XVII в. планировка Нижнего Новгорода отличалась от современной, в основу которой лег регулярный план 1770 г. Тем не менее посад и сегодня сохраняет в себе некоторые отголоски старого дорегулярного плана. Так, уже в XVII в. существовала Ильинская улица, ведущая от Торга вверх на Ильинскую гору. На эту улицу, словно бусины, последовательно «нанизаны» живописные силуэты церквей. Начиная от храма Рождества Иоанна Предтечи на Торгу, вдоль улицы вверх по склону последовательно расположены Казанская (средневековый храм утрачен), Ильинская и венчающая Ильинскую гору Успенская церкви. Между Ильинской горой и кремлем находится

живописный Почаинский овраг, на возвышенности перед которым стоит церковь Жен-Мироносиц.

Сведения по истории каменных церквей нижегородского посада были собраны и записаны архимандритом Макарием [12] и Николаем Храмцовским [35] в середине XIX в. Полноценное исследование архитектуры посада Нижнего Новгорода началось только во второй половине XX в. и связано оно прежде всего с именами С. Л. Агафонова и Н. Ф. Филатова. Агафонов, будучи архитектором-реставратором, в большей степени интересовался анализом конструктивной стороны архитектуры, характером и особенностями кладки, выявлением поздних искажений. Собранные С. Л. Агафоновым сведения о памятниках посада изложены в его книге «Горький. Балахна. Макарьев» [3]. Историка Н. Ф. Филатова в первую очередь занимали обстоятельства строительства этих памятников, биографии их зодчих и заказчиков, место каменного строительства в социально-экономической жизни посада, чему посвящены его кандидатская [31] и докторская [30] диссертации. В начале XXI в. было выпущено многотомное издание «Памятники архитектуры Нижегородской области» [15–19]. Оно представляет собой каталог архитектуры, включающий все охраняемые государством объекты, которые распределены по уровню охраны (федеральный, региональный), а также по географическому принципу. Все постройки снабжены подробным описанием, но задача их анализа в подобных изданиях не ставилась.

Итак, памятники нижегородского посада описаны, изучены исторические обстоятельства их появления, особенности строительной техники и кладки, выявлены позднейшие искажения. Однако их полноценный формально-стилистический анализ до сих пор не произведен. Кроме того, церкви посада Нижнего Новгорода постоянно рассматривались по отдельности и не были изучены как единая архитектурная группа.

В русской архитектуре XVII в. в региональных посадских центрах намечаются две линии развития. Первая связана с подражанием московскому зодчеству, которое состоит в дальнейшем развитии образа церкви Троицы в Никитниках, что характерно

и для самой Москвы. Вторая заключалась в разработке собственной архитектурной традиции. Процесс становления региональной традиции хорошо прослеживается на примере архитектурной школы Ярославля. Первый ее памятник, определивший особенности школы, – церковь Рождества Христова (1644) является размышлением на тему церкви Николы Надеина, построенной в Ярославле в 1620–1622 гг. московскими мастерами [10]. Композиция и художественный язык «столичного гостя» спустя несколько десятилетий воспринимались ярославцами как «свои, местные» черты, которые были использованы в качестве художественного ориентира для первого храма местной архитектурной традиции, ставшего образцом и источником различных вариаций для последующего строительства.

Схожий с Ярославлем процесс наблюдается в Нижнем Новгороде. В 1628–1631 гг. в Нижегородском кремле был построен шатровый Михайло-Архангельский собор по заказу царя Михаила Федоровича [31, с. 84, 89]. Это крупный программный памятник (вероятно, связанный с памятью о Втором ополчении), в котором в сложном синтезе соединились художественные приемы годуновского и грозненского зодчества, дополненные новейшими формами, привнесенными иностранными архитекторами в первой трети XVII в. (например, руст колокольни, заимствованный из Филаретовой пристройки [26, с. 53]), а также «древний» план с тремя притворами, напоминающий о стоявших на этом же месте каменных храмах-предшественниках XIII и XIV вв.

В 1631–1640 гг. построен собор Вознесенского Печерского монастыря [31, с. 96], принадлежащий к кругу московской архитектуры. Это крупный четырехстолпный храм с подцерковьем, отличающийся целым рядом специфических и очень редких архитектурных форм: пояс профилированных перспективных ниш вместо аркатурно-колончатого, разные диаметры боковых барабанов, использование ромбовидной композиции тромпов, в которую вписан круглый барабан главы.

Архитектура этих двух «столичных гостей», также воспринятых нижегородцами в качестве «своих» спустя несколько

десятилетий, повлияла на облик первого храма нижегородского посада – церкви Жен-Мироносиц на Почайне – и определила развитие нижегородского зодчества по пути формирования собственной традиции.

Церковь Жен-Мироносиц на Почайне была построена в 1649 г. [8, с. 59]. Строительство организовал священник отец Михаил, видимо, на собранные приходом средства. Храм заменил деревянную церковь, в приходе которой родились широко почитаемые нижегородские святые Макарий Желтоводский и Евфимий Суздальский, что, вероятно, делало этот храм особенно значимым. В архитектуре Мироносицкой церкви зодчие соединили московский тип бесстолпного храма и художественный язык и образ нижегородских памятников второй четверти XVII в., о которых сказано выше. Из собора Вознесенского Печерского монастыря церковь Жен-Мироносиц заимствовала несвойственную посадскому зодчеству монументальность. Так, церковь Жен-Мироносиц имеет подклет, в котором расположен теплый храм Знамения, что явилось одним из наиболее ранних примеров соединения теплого и холодного храмов в одном здании.

Монументальный образ Мироносицкой церкви также подчеркивается делением фасадов лопатками на три части, приземистыми, широко поставленными барабанами глав с аркатурно-колончатый поясом, напрямую заимствованным из собора Вознесенского Печерского монастыря. Художественный язык храма Жен-Мироносиц подсказан другим образцом – Михайло-Архангельским собором, откуда были заимствованы усложненный двухчастный декоративный антаблемент с поясом узких прямоугольных нишек и поребриком, а также закомары-кокошники идеально правильной полукруглой формы с глубокой и дробной профилировкой и маленьким ромбиком внутри.

Так, из синтеза московского типа храма и монументального языка нижегородских соборов 1630–1640-х гг. сформировался облик первого храма нижегородского посада, ставшего образцом для последующего строительства. Кроме того, необходимо отметить, что церковь Жен-Мироносиц является одним из наиболее

ранних примеров храма с построением объемов на одной оси, «кораблем» (четверик с тремя абсидами, трапезная, колокольня, крыльцо-вход).

Далее необходимо нарушить хронологическую последовательность и обратиться к архитектуре церкви Рождества Иоанна Предтечи на Торгу, построенной в 1683 г. по заказу купца Гаврилы Дранишника [8, с. 85], поскольку этот памятник имеет наибольшее сходство с образом церкви Жен-Мироносиц. Храм довольно точно перенял силуэт Мироносицкой церкви и ее построение объемов на одной оси. В то же время церковь Рождества Иоанна Предтечи является упрощением по сравнению с церковью Жен-Мироносиц, например, она лишена подклета. Несмотря на позднейшие эклектические искажения, здесь узнается та же тяга к монументальности, выраженная в делении фасада лопатками на прясла, в приземистых, широко поставленных главах. Тем не менее в этом памятнике проявилась и новая тенденция в нижегородском зодчестве – движение от монументальности в сторону декоративности, о чем свидетельствуют следы обнаруженного первоначального изразцового фриза, входившего в состав антаблемента вместе с поребриком и заменившего пояс прямоугольных нишек.

Именно эти два памятника дают наиболее яркое представление о нижегородской архитектурной традиции XVII в. Остальные памятники не обладают достаточной степенью сохранности, в связи с чем некоторые из них даже заставляют усомниться в своих датировках. В XVII – начале XVIII в. Нижний Новгород страдал от разрушительных пожаров, которые могли стать причиной разрушения и последующих перестроек ряда каменных церквей. Свой негативный след оставил и XIX в., когда многие нижегородские храмы были либо искажены позднейшими переделками, либо перестроены целиком с полной утратой облика древнего храма-предшественника.

О перестройке более древних памятников в начале XVIII в. свидетельствует церковь Успения на Ильинской горе, архитектура которой не обнаруживает сходства с другими нижегородскими памятниками. Согласно записи из Нижегородского летописца, этот

храм был построен в 1672 г. по заказу гостя Афанасия Олисова [8, с. 78]. Однако его формы: почти болезненно тонкие барабаны глав, поставленные по сторонам света, «бочковидные» фронтоны, завершающие фасады, насыщенная изразцовая декорация вызывают сомнения в этой датировке, что заметил еще С. Л. Агафонов, который, впрочем, продолжал связывать происхождение форм храма с влиянием деревянного зодчества [3, с. 141]. Чрезвычайно лаконичный художественный язык памятника и очень вытянутые барабаны глав согласовываются с ярославскими памятниками, такими как церкви Николы в Рубленом городе и Благовещения, построенные на рубеже XVII–XVIII вв. Изразцовые композиции барабанов глав Успенской церкви в виде вертикальных поясков изразцов-ромбиков, заключенных между колонками аркатуры, заимствованы также из Ярославля и находят прямой аналог в церкви Богоявления (1684–1693) и отчасти в церкви Иоанна Предтечи в Толчке (1671–1687). Это ярославское влияние доказывает, что Успенская церковь построена позднее упомянутых церквей Ярославля и не может относиться к 1672 г. Скорее всего, построенный Олисовым храм погиб от большого пожара 1715 г., вскоре после которого был возведен заново. Тогда пятиглавие по сторонам света было подсказано зодчим, воссоздававшим Успенскую церковь, Строгановской Рождественской церковью, расположенной ниже по склону Ильинской горы, выстроенной на полную высоту еще до пожара. Действительно, пятиглавие Успенской церкви носит сугубо декоративный характер и является вторичным по отношению к конструктивному световому пятиглавию Рождественской церкви. «Бочковидные» фронтоны, скорее всего, также не имеют никакой связи с деревянным зодчеством, в пользу чего свидетельствует их сравнение с каменным рундуком в церкви в селе Тайницком (1675–1677), в самом деле происходящим из деревянной архитектуры. Килевидные завершения фронтонов церкви Успения были воссозданы реставратором, однако они могли иметь и овальную форму, представленную на реконструкции в журнале «Зодчий» (1879, № 2, л. 1). Тогда фронтоны церкви Успения на Ильинской горе могут объясняться влиянием западной архитектуры. Наиболь-

шее сходство можно увидеть с воротами в Измайлово и церковь Иоанна Воина на Якиманке. Но в то же время изгиб фронтонов по бокам в основаниях напоминает по форме закомары-кокошники собора нижегородского Благовещенского монастыря (1649).

Четвертый дошедший до настоящего времени памятник нижегородского посада – церковь Илии Пророка на Ильинской горе, построенная в 1655–1656 гг. при участии ее священника отца Стефана [8, с. 61], сохранился не очень хорошо. Фактически от древнего храма остались только стены (без декора) и сомкнутый свод четверика. Это не очень большая постройка, принадлежащая к типу бесстолпного храма и имеющая построение объемов на одной оси. Серьезные позднейшие искажения не позволяют подробно проанализировать этот памятник. На первый взгляд, его камерный характер с одноглавым завершением слабо соотносится с монументальностью церковей Жен-Мироносиц и Иоанна Предтечи на Торгу и сближает Ильинский храм со старой Вознесенской церковью, построенной в 1715 г. после большого нижегородского пожара. Но эти впечатление и сравнение ошибочны. Об этом свидетельствует сделанная в 1870-х гг. фотография Ильинской церкви, на которой она запечатлена до ремонта, искажившего ее облик. На этой фотографии хорошо виден восточный фасад с еще сохранявшимися первоначальными формами: серединными лопатками, вернее, удлинненными раскреповками, поребриком, закомарами-кокошниками правильной полукруглой формы со сложной профилировкой. Храм выглядит более монументальным, чем сейчас. Все это свидетельствует о прямом обращении к архитектуре церкви Жен-Мироносиц, однако в церкви Илии Пророка представлен другой вариант композиции. Так, вместо трех абсид появилась одна крупная, особенно интересна квадратная в плане колокольня (утрачена в XX в. и построена заново в настоящее время в прежних формах) с двумя открытыми арками на фасадах четверика и небольшим восьмигранным ярусом звона в завершении, видимо, производная от колокольни Вознесенского Печерского монастыря (1630–1640-е). Но чувствуется и упрощение: исчез подклет, декоративный антаблемент содержит лишь один регистр. Одноглавие, вероятно, как упрощение рассматривать не следует, так как храм

мог первоначально завершаться пятью главами, как в церквях Жен-Мироносиц и Рождества Иоанна Предтечи.

Про другие упомянутые Нижегородским летописцем памятники посада известно крайне мало. Об облике построенной в 1653 г. гостем Семеном Задориним церкви Рождества на Бечеве [8, с. 60] не сохранилось никаких сведений, как и о церкви Троицы (1663), являющейся заказом посадского человека Ивана Языкова [8, с. 66].

Построенная в 1656 г. тем же Задориним церковь Николы у Гостиного двора [8, с. 63] была разобрана в середине XIX в. для строительства нового храма, но сохранились ее чертежи. Ее облик напоминает церковь Илии Пророка, но она кажется более крупной.

В 1687 г. гостем Афанасием Олисовым построена Казанская церковь [8, с. 91]. Она сохранялась до XX в. в перестроенном до неузнаваемости виде. Вероятно, это был схожий с церковью Илии Пророка небольшой храм, о первоначальных формах которого пока ничего не известно. Можно отметить лишь нехарактерную для нижегородского зодчества вытянутость постройки по оси север–юг. Удостовериться, что это храм XVII в., а не перестроенная после пожара 1715 г. церковь, возможности не имеется.

Необходимо оговориться, что с 1714 г. в России действовал введенный Петром I запрет на каменное строительство за пределами Петербурга. Однако каменное строительство в Нижнем Новгороде после этого запрета все равно представляется возможным. Пожар 1715 г. был очень сильным: выгорела огромная территория, он затронул и кремль, и большую часть посада. Вероятно, в этой ситуации Петр I мог сделать исключение для Нижнего Новгорода. Это подтверждается строительством в 1715 г. старой Вознесенской церкви, выполненной в формах запоздалого «узорочья», а также фактом перестройки церкви Успения на Ильинской горе.

Есть также несколько памятников, о времени строительства которых Летописец не сообщает. Например, недатированная и ныне полностью утраченная церковь Косьмы и Дамиана. Ее четверик был сильно перестроен в XVIII в., поэтому что-либо сказать о его

формах вряд ли возможно. Но до 1930-х гг. сохранялась колокольня этого храма. Ее облик совпадает с сохранившейся до наших дней колокольней церкви Жен-Мироносиц. На небольшое прямоугольное в плане основание поставлены высокие арки яруса звона, килевидные завершения которых подходят к шатру. Декор также вполне традиционен и соотносится с колокольней церкви Жен-Мироносиц: огибающие лопатки, ширинки, антаблемент с поребриком, один ряд слухов с декоративными наличниками, иконный киот в центре верхней части основания. Вероятно, церковь Косьмы и Дамиана стояла в одном ряду с церквями Жен-Мироносиц, Рождества Иоанна Предтечи на Торгу и Илии Пророка и принадлежала той же традиции.

В 1696–1697 гг. была построена Благовещенская церковь на Благовещенской площади [12, с. 86]. Эта постройка унаследовала силуэт, композицию и монументальный характер памятников круга церкви Жен-Мироносиц, но обрела новые качества под влиянием пришедшего в Нижний Новгород нарышкинского стиля. Так, храм стал более стройным, исчезли лопатки, членившие фасад на прясла, барабаны глав обрели граненую форму, антаблемент изменил свое заполнение и вместо насыщенных поясов обрел легкий прозрачный бегунец и изразцовый фриз (его появление следует связывать с влиянием церкви Рождества Иоанна Предтечи).

Итак, речь идет о крупном и богатом посаде Нижнего Новгорода, застроенном более чем десятком каменных храмов. Однако это архитектурное наследие в наши дни стало иллюзорным, так как многие из этих построек были сильно искажены и утрачены в позднейшее время. Кроме того, часть храмов, видимо, погибла при пожаре 1715 г., и некоторые известные памятники, такие как Успенская церковь, скорее всего, не первоначальные постройки XVII в., а заново построенные после пожара церкви. Однако даже тех немногочисленных сохранившихся памятников оказывается достаточно, чтобы отметить своеобразие нижегородского зодчества и выявить местную архитектурную традицию-школу. Так, до наших дней дошел главный памятник посада – первый построенный здесь каменный храм – церковь Жен-Мироносиц на Почайне, имеющая высокую

степень сохранности. Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Торгу, построенная на излете рассматриваемой традиции, подтверждает, что облик церкви Жен-Мироносиц продолжал служить образцом на протяжении XVII в. А церковь Илии Пророка демонстрирует, как композиция церкви Жен-Мироносиц осмысливалась и изменялась. Эти наблюдения о школе подтверждаются двумя утраченными, но известными по фотографиям постройками – колокольной церкви Космы и Дамиана и церковью Благовещения, в которой все еще узнается образ Мироносицкой церкви, эволюционировавший под влиянием нового нарышкинского стиля. С приходом нарышкинского и строгановского стилей рассматриваемая традиция угасает, уступая место таким великолепным памятникам, как Георгиевская и Строгановская Рождественская церкви. Но отголоски традиции продолжают жить и в начале XVIII в., когда формы узорочья используются в новых постройках (например, старая Вознесенская церковь), но уже в суховатом виде.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акты Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря / с предисл. А. Титова. М. : печ. А. И. Снегиревой, 1898. [2], XXX, 366, XXV с. : 25.
2. Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. СПб. : Синодальная типография, 1896. 73 с.
3. *Агафонов С. Л.* Горький, Балахна, Макарьев. М. : Искусство, 1969. 224 с.
4. *Агафонов С. Л.* Нижегородский кремль: архитектура, история, реставрация. Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. 136 с.
5. *Брайцева О. И.* Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII в. М. : Стройиздат, 1977. 176 с.
6. *Бусева-Давыдова И. Л.* Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М. : Индрик, 2008. 364 с.
7. *Виппер Б. Р.* Архитектура русского барокко. М. : Наука, 1978. 231 с.
8. *Гациский А. С.* Нижегородский летописец. Н. Новгород : Типография губернского правления, 1886. 159 с.
9. *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. М. : Памятники исторической мысли, 1998. 521 с.
10. *Добровольская Э. Д.* У истоков каменного посадского зодчества Ярославля (Церковь Рождества Христова на Волге) // Культура средневековой Руси. Л. : Наука, 1974. С. 130–136.
11. *Ильин М. А.* Каменная летопись Московской Руси. Светские основы каменного зодчества XV–XVII вв. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. 272 с.

12. *Макарий, архим.* Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. СПб : Археологическое общество, 1857. 514 с.

13. *Мерзютина Н. А.* Судьба архитектурной композиции храма «кораблем» в русском зодчестве конца XVII – начала XVIII столетия (на примере двух утраченных памятников Нижнего Новгорода – Благовещенского собора и Георгиевской церкви) // Вестник сектора древнерусского искусства. № 2. М. : Гос. ин-т искусствознания, 2023. С. 182–194. EDN: PZKTAM

14. Небесный Нижний. Святые и святыни Нижегородской земли : каталог выставки к празднованию 800-летия Нижнего Новгорода / сост. Н. И. Комашко. Н. Новгород, 2021. 588 с.

15. Нижний Новгород: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры федерального значения. Кн. 1 / под ред. А. Л. Гельфонд. Н. Новгород : Кварц, 2017. 376 с.

16. Нижний Новгород: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры федерального значения. Кн. 2 / под ред. А. Л. Гельфонд. Н. Новгород : Кварц, 2018. 640 с.

17. Нижний Новгород: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры регионального значения. Кн. 3. Ч. 1 / под ред. С. В. Зеленовой. Н. Новгород : Кварц, 2018. 367 с.

18. Нижний Новгород: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры регионального значения. Кн. 3. Ч. 2 / под ред. С. В. Зеленовой. Н. Новгород : Кварц, 2019. 327 с.

19. Нижний Новгород: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры регионального значения. Кн. 3. Ч. 3 / под ред. С. В. Зеленовой. Н. Новгород : Кварц, 2020. 648 с.

20. Нижний Новгород в XVII веке : сборник документов и материалов к истории Нижнего Новгорода и его округа / под ред. чл.-корр. АН СССР С. И. Архангельского ; сост. Н. И. Привалова. Горький : Горьковское книжное издательство, 1961. 473 с.

21. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. СПб. : Издательство А. В. Суворина, 1906. 528 с.

22. *Седов В.* Маньеризм первых Романовых // Проект классика. 2002. Вып. IV. С. 137–143. EDN: YGMECV

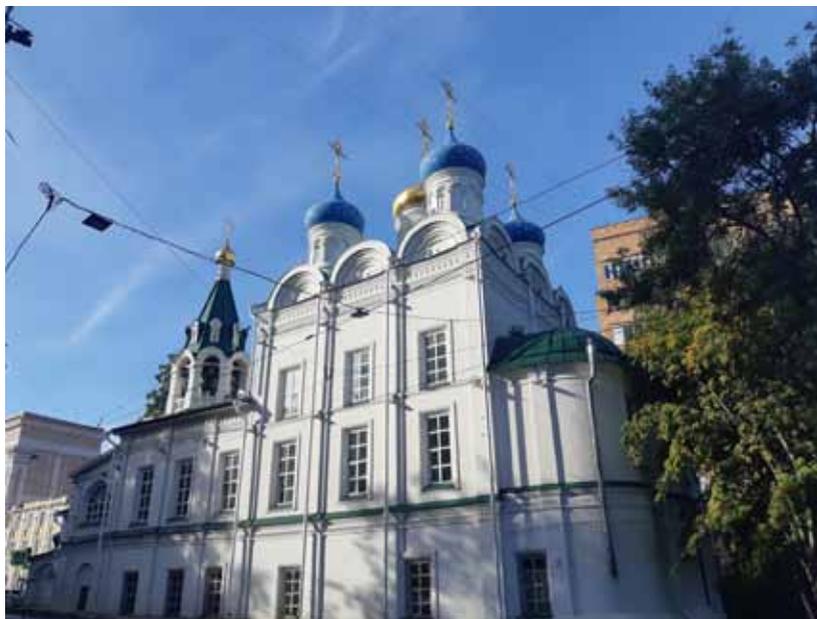
23. *Седов Вл. В.* О требованиях заказчиков бесстолпных храмов конца XVII века // Архитектурное наследство. М., 2007. № 48. С. 129–133.

24. *Седов Вл. В.* Церковь Георгия в Кожевниках в Муроме // Уваровские чтения. Вып. III : Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность. Муром, б. и. 2001. С. 56–61.

25. *Сиренов А. В.* Описание нижегородского пожара 1715 г. в Синодальном списке Лагухинской Степенной книги // Мининские чтения : тр. междунар. науч. конф. Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. 24–25 октября 2008 г. Нижний Новгород : Центральный архив Нижегородской обл., 2010. С. 538–542.

26. *Тарабарина Ю. В.* К вопросу об источниках типологии русских шатровых колоколен XVII века // Искусствознание. 2006. № 2. С. 47–60. EDN: ZDRQWL
27. *Тарабарина Ю. В.* Русская архитектура первой трети XVII века : дис. ... канд. искусствоведения : 07.00.12 / Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1999. 304 с. + прил. (с. 305–361; ил.). EDN: NLNTNP
28. *Тиц А. А.* Русское каменное жилое зодчество XVII в. М. : Наука, 1966. 355 с.
29. *Филатов Н. Ф.* Антип Константинов – каменных дел подмастерье XVII в. // Архитектурное наследство. 1980. № 28. С. 65–70.
30. *Филатов Н. Ф.* Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке : к проблеме торгово-промышленного развития России и формирования всероссийского рынка : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Горьковский ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 1987. 424 с.
31. *Филатов Н. Ф.* Каменное зодчество в социально-экономической жизни Нижнего Новгорода 20–80-х годов XVII века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. / Горьковский ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. 1979. 205 с. : ил. + прил. (109 с. : ил.).
32. *Филатов Н. Ф.* Купола, глядящие в небеса. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского института экономического развития, 1996. 248 с.
33. *Филатов Н. Ф.* Нижегородское зодчество XVII – начала XX века. Горький : Волго-Вятское книжное изд-во, 1980. 222 с.
34. *Филатов Н. Ф.* Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. Н. Новгород : Нижегородские новости, 1994. 256 с.
35. *Храмцовский Н. И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород : Губернская типография, 1859. 272 с.
36. *Шайдакова М. Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Ин-т истории СССР АН СССР. Москва 1987. 262 с.
37. *Шайдакова М. Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в. Н. Новгород : изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2006. 281 с. ISBN: 5-85746-889-2 EDN: QPFXTB
38. *Шайдакова М. Я.* Новые факты о нижегородском госте Семене Задорине (XVII в.) // Городецкие чтения. 2009. Вып. 6. С. 153–157.
39. *Шумилкин С. М., Шумилкин А. С.* Архитектурно-пространственное формирование Нижнего Новгорода XIII – начала XX в. Нижний Новгород, 2010.
40. *Шумилкин М. С., Шумилкин С. М., Шумилкина Т. В.* Нижегородское монастырское зодчество. Н. Новгород : Нижегород. гос. архитектурно-строительный ун-т, 2018. 195 с. EDN: UQIRVP

2. Церковь Жен-Мироносиц на Почайне (1649).
Фото И. С. Румянцева. 20.08.2022

3. Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Торгу (1683).
Фото И. С. Румянцева. 06.07.2022

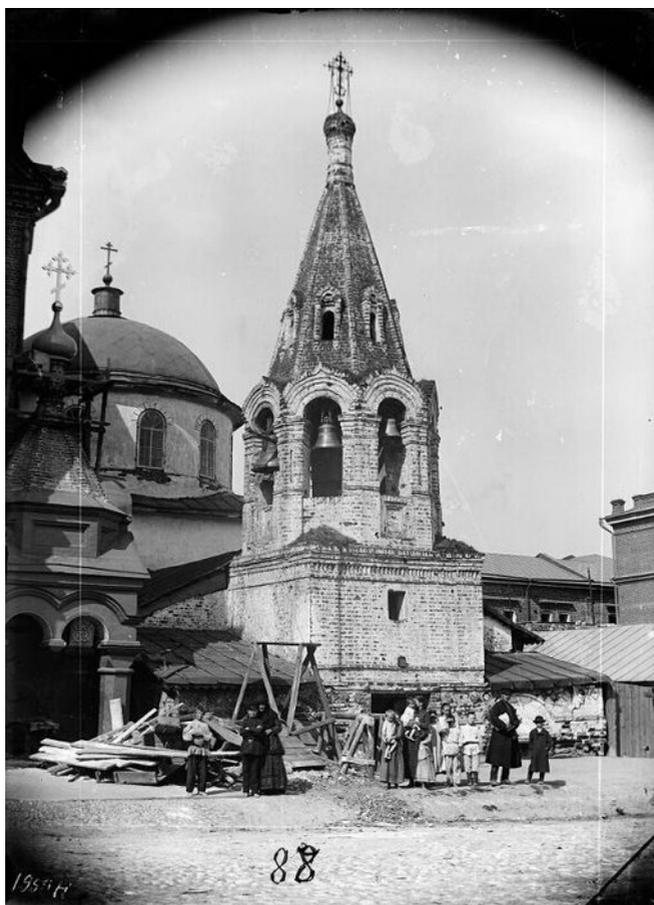
4. Церковь Успения на Ильинской горе (ок. 1715).
Фото И. С. Румянцева. 20.08.2022

5. Церковь Илии Пророка на Ильинской горе (1655–1656).
Фото И. С. Румянцева. 04.08.2019

6. Церковь Илии Пророка (1655–1656).
Фото А. О. Карелина. 1870-е гг.

7. Церковь Косьмы и Дамиана (1690-е ?).
Фото А. О. Карелина. 1870-е – 1890-е гг.

8. Церковь Благовещения на Благовещенской площади (1696–1697)
Фото М. П. Дмитриева. 1905 г.